

Айрис Александрия Поттер вздрогнула, просыпаясь от резкого толчка. Сердце колотилось в груди, холодный пот покрывал кожу. Она прижала руки к груди, пытаясь унять остаточную боль, уже превратившуюся в смутное воспоминание. Дыхание постепенно успокаивалось, но тревога не отступала. Кошмары преследовали Айрис часто, и рука инстинктивно потянулась к молниеобразному шраму на голове, ожидая привычного болезненного отклика. Но этого не произошло. То, что она увидела во сне, было совсем не похоже на её обычные кошмары. Обычно в них неизбежно фигурировал Волдеморт, или то, что она воспринимала как его. Ослабленный, маленький, словно тень жизни. Он разговаривал с каким-то слугой в капюшоне и плаще. Этот сон был другим. Это была битва. Два человека. Один, излучающий ярость, живой, почти человеческий, Волдеморт. Второй... нечто непонятное, но явно противоположное Темному Лорду. Они сражались в руинах, где именно – Айрис не знала. Но самое странное было другое: она смотрела на эту битву не глазами Волдеморта, а чьими-то иными. Она видела мир глазами человека, который ненавидел Волдеморта, который сражался против него. Айрис была уверена, что это был мужчина. Его взгляд казался искаженным, словно на него накладывался какой-то странный фильтр, окрашивая всё в синий цвет, позволяя видеть потоки магии. Он ходил, хромая, и Айрис чувствовала физическую боль, которую причинял ему каждый шаг. Но больше всего её поразили эмоции, которые она испытывала, наблюдая за ним. Гнев был очевиден. Но была и глубокая боль, и безнадежная покорность. И еще одно чувство, которое Айрис узнала и которому могла сочувствовать. Это была тяжесть мира, лежащая на его плечах, и железная решимость, которая помогала ему нести этот груз. Но самое удивительное было то, что его гнев был направлен почти исключительно на Волдеморта. В нем не было той всепоглощающей ненависти ко всему и всем, которую Айрис привыкла ощущать в своих кошмарах. Мысли Айрис вернулись к деталям сна. Она вспомнила, как Волдеморт поставил заслон, как прорывалась сквозь него, как пыталась разбить рунный символ на земле, как достала Зеркало Эризеды, как получила удар заклинанием в грудь, как увидела Волдеморта, шагнувшего к зеркалу, как ползла за ним... а потом – ничего. Она пыталась собрать все эти фрагменты воедино, представить их в перспективе. Что делать со сном? И родители, и Дамблдор говорили ей, что она должна рассказать им о любых новых снах. Но этот сон... он был не похож на остальные. Он не был связан с её шрамом. Айрис взглянула на часы. 3:15 утра. Она тихо вздохнула, провела рукой по волосам, падавшим на плечи. Она знала, что не сможет сразу заснуть. Айрис откинула одеяло, собираясь сползти с кровати, но внезапный голос заставил её подпрыгнуть. — Опять плохой сон? — раздался обеспокоенный, но немного сонный голос. — Прости, Гермiona, я не хотела тебя будить, — прошептала Айрис, пытаясь успокоить сердце. Она повернула голову и увидела свою кудрявую подругу, лежащую на другой кровати. Гермiona лежала на боку, лицом к Айрис, подперев голову рукой. На лице её не было раздражения, только беспокойство за подругу. — Всё в порядке. Ты же знаешь, что меня это не беспокоит. Но ты так и не ответила на мой вопрос. — Гермiona не отводила своих карих глаз от Айрис. Айрис слегка покачала головой, не в силах сдержать улыбку. Гермiona, как всегда, была непоколебима. Айрис подтянула ноги к груди, обхватив колени руками. Ночная рубашка прикрывала её, но Гермiona уже не раз видела её и в более откровенном виде. Одна из опасностей, связанных с совместным проживанием в течение десяти месяцев в году. Айрис повернулась к подруге. Свет звезд и луны, падающий из окна, освещал темно-карие глаза Гермiony, которые смотрели на неё с неподдельным вниманием. Айрис на секунду подумала о том, чтобы оттолкнуть Гермionу, но тут же отбросила эту мысль. Гермiona была такой же упрямой, как и она сама. Айрис знала, что никакие отговорки не удержат её. — Это был плохой сон... но он был другим. Не такой, как остальные. — Айрис вздохнула. Гермiona молчала. Она знала, что подруга пытается собраться с мыслями. Когда молчание затянулось, Гермiona не выдержала. Она знала, что Айрис постарается скрыть всё, чтобы не беспокоить её. — Перестань. — Гермiona откинула одеяло, сползла с кровати и, быстро переставляя босые ноги по холодному полу, подошла к кровати Айрис. Айрис даже не моргнула, слегка подвинувшись, когда Гермiona села рядом. Гермiona обняла её, а затем подтолкнула к себе, чтобы они

лежали лицом к лицу. — Перестань, — повторила Гермиона, не отрывая взгляда от Айрис. Она давала понять, что никуда не уйдет, что будет слушать. Это был не первый раз, когда Гермиона выслушивала Айрис после плохого сна. Айрис не смогла сдержать улыбку, почувствовав прилив облегчения от этой внезапной близости. В их дружбе было что-то глубоко успокаивающее. — Я... я видела... — Айрис начала рассказывать о своем сне. Она описала руины Косой Переулок, гнев и боль, которые она чувствовала, но остановилась, задержавшись на этих чувствах. Они казались очень важными, и она избегала той части сна, которая касалась Волдеморта. Гермиона просто слушала, позволяя подруге говорить в её темпе. Гермиона не сводила глаз с лица Айрис, читая по её мимике и блеску глаз не меньше, чем по самому рассказу. Три года дружбы, завязанной в том самом первом вагоне Хогвартс-экспресса, сплели их судьбы неразрывно. Для Гермионы мир волшебства был откровением, вырвавшим её из привычного, обыденного существования. Профессор МакГонагалл, словно фея-крестная, явилась к ним домой, продемонстрировав трансфигурацию и базовые заклинания. Это стало ключом, отпирающим тайну странных, необъяснимых событий, преследовавших Гермиону с детства. Родители ликовали, найдя объяснение, и радовались за дочь, открывшую для себя удивительную школу. Косой Переулок, окутанный волшебством, предстал перед ней в полной красе, пока они покупали школьные принадлежности. И вот, в мгновение ока, Гермиона оказалась в поезде, направляющемся в волшебную обитель, о которой ещё несколько месяцев назад она могла бы только мечтать. Она взахлёб читала учебники первого курса, боясь отстать от тех, кто, как ей казалось, давно познал тайны магии. Айрис, в отличие от подруги, была знакома с миром волшебства. Сидя в уютной купе, она готовилась к тому, что должно было произойти. Последние девять лет она провела в уединении, окруженная семьей, которая держала её на расстоянии, за исключением редких встреч с узким кругом друзей.